Сладкая помощница для Альфа-кондитера

Автор:
Рин Скай

Сладкая помощница для Альфа-кондитера

Рин Скай

Вот попала! На работу попала к тому самому незнакомцу из клуба, с которым у нас вышло… кое-что интересное! А всё мой жених, наделавший долгов и решивший, что только я могу спасти его от кредитора! И кредитор тоже решил всё за меня, предложив погасить займ весьма своеобразным способом! И теперь мне не уволиться от босса-самодура из-за долгов, и от кредитора бегать приходится по всему городу… и как из этого всего выпутаться, я просто не представляю! Но где наша не пропадала?!

Содержит нецензурную брань.

Рин Скай

Сладкая помощница для Альфа-кондитера

Пролог

Его жаркие поцелуи из ласки превращаются в экзекуцию. В сладкую, невозможную пытку сплошным удовольствием. У меня еще никогда не было такого, чтобы крышу сносило просто от касания губ и языка. С другой стороны, я никогда так не надиралась… но думать об этом было некогда.

Возможно то место, куда он меня привез было его квартирой. Огромной, уютной, как и он сам, но подробностей я не помнила. Запомнился запах. Специй. У меня нюх натренирован давно. Так пахнет обычно в том месте, где создают кондитерские шедевры: корица, тмин, гвоздика, мускатный орех, кардамон – вот лишь малая часть ингредиентов, что смогла пробиться сквозь затуманенный алкоголем разум.

Еле сдерживаю себя, чтобы не стонать в голос, когда сильные, слегка шершавые пальцы незнакомца отыскивают горошину вершинки в бюстгальтере и сжимают ее ровно на столько, чтобы я была на грани сумасшествия от возбуждения и удовольствия.

– Сладкая! – жарко шепчет он мне ушко, а его короткая борода щекочет шею и распаленную его поцелуями кожу, – Ты реально Сладкая и вкусная! От твоего запаха у меня просто крышу сносит!

У меня, к слову, от его аромата, брутального, дерзкого, дикого, возбуждающего давно помутился и без того опьяненный рассудок, внизу все пылает пожаром и существует лишь одно желание: ощутить в себе всю мощь этого знакомого незнакомца.

Тянусь, чтобы скинуть с него футболку и не могу оторвать взгляд от огромного дракона, вытатуированного на мощном предплечье. Дракон такой же дерзкий, решительный и необузданный, прямо как его хозяин! Повторяю контуры на его шипастой спине, а незнакомец перехватывает мою руку для поцелуя. Обводит пальцами мои губы. Они пахнут лимонной цедрой. Готова поспорить, что несколько часов назад он готовил лимонные пирожные, но это уже не важно.

– Ты готова, Сладкая! – брутал точно находит чувствительный бугорок, притаившийся за намокшей кружевной тканью, и его пальцы начинают массировать, поглаживать складочки и лепестки, сдвинув нежное кружево.

Но мне мало пальцев. Хочется чего-то посущественнее, и мужчина точно угадывает это желание. Без лишних слов он достает из кармана джинсов фольгированный прямоугольник и надрывает упаковку.

– Я хочу надеть на тебя наручники! – вдруг заявляет он, встряхивая металлические браслеты, обтянутые мягкой блестящей черной кожей.

– З-зачем? – пугаюсь я. Всё шло так хорошо, и вдруг… я никогда подобного не пробовала.

– Тебе понравится! – коварно усмехается красавчик.

Глава 1

За несколько часов до…

Чувствую себя чужой на всеобщем празднике жизни. Маша и Света веселятся, отрываются на танц-поле, а я тихо потягиваю молочный коктейль в углу за столиком. И зачем они меня только вытащили сюда? Сидела бы лучше и делала спокойно свои заказы, чем тут глохну от какофонии и ненормального веселья.

Бегу глазами по помещению: обычный ночной клуб, коих тысячи в столице, дергающиеся под музыку тела посетителей, снующие официанты, укрывшиеся по углам от лишних глаз парочки… На одну из таких и натыкаюсь, но парочкой этих двоих язык назвать не поворачивается. Особенно его. Мужчина. Роскошный, холеный. Хотя одежда и не броская, но видно, что брендовая. Невольно останавливаю взгляд на его лице. Смурной, брутальный, бородатый. Черноволосый и черноглазый. Нос прямой и зубы белые, ровные, когда он натужно улыбается, даже скорее скалится своей спутнице. А та что-то щебечет ему, отчаянно строя глазки, и все ближе подбирается к своей добыче. Вот уже и руку положила ему на колено. Но ее маленькие пальчики с острыми коготками не останавливаются на этом. Медленно ползут к ремню джинсов, поглаживая попутно молнию ширинки, чем дико смущают меня.

Краснею и пытаюсь отвести взгляд, но не успеваю… Ни сколечки не смутившись, от того, что я увидела их интимные заигрывания, умопомрачительный красавчик нагло пялится на меня, откровенно рассматривая, будто оценивает товар в магазине. Господи, ну почему все мужчины одинаковые? Что мой бывший, еще до Вадима – встречался со мной, а спал с другой, что вот этот мужчина, раздевает взглядом меня – случайную встречную в клубе, когда его девушка старается как может доставить ему удовольствие?!

От мерзких мыслей меня отвлекает завибрировавший в кармане мобильный. Вадим. Еще один мозгокрут с нитками вместо нервов. Нет бы пойти всем вместе, как и планировали, но неделю назад он устроил мне дикую истерику по смешному поводу, и собрав вещи, гордо ушел хлопнув дверью.

Начала с ним встречаться через год после тех предательских отношений и влипла по полной. Во всех смыслах. Нет, поначалу все шло идеально, кроме настороженного отношения моих родителей. Дело в том, что Вадим прибыл в столицу из далекого севера и соответственно не имел ни собственного жилья, ни приличной работы. Мы стали встречаться. Вскоре Вадик перебрался ко мне, сумел открыть небольшую автомойку, нанял парочку работников и началось: расходы намного превышали доходы от малого бизнеса, денег отчаянно не хватало на аренду, сотрудников, расходный материал… Чтобы поддержать свое дело Вадиму пришлось подрабатывать частным извозом, и тогда начались проблемы с автомобилем. В общем, за год наших отношений, из милого разумного обходительного парня, Вадик превратился в дерганный, злой, недосыпающий комок нервов и пустяковая ссора заставила его собрать вещи, уйти на квартиру друга.

Может и плохо так думать, но я испытала явное облегчение после его ухода. Никто не кричал, не срывался на мне по каждому поводу, не обвинял меня в том, что работая на дому, я обязана полностью содержать и устраивать наш быт, заботиться о продуктах, еде, оплате коммунальных услуг, да и просто элементарно закупать все продукты для выпечки на рынке, заказывая дорогущее такси, потому что Вадим у нас всегда занят.

Когда он ушел хлопнув дверью, я поплакала. Представила, как будут праведно удовлетворены мама и папа, качая головами и их любимым: «а мы тебе говорили, а ты нас не слушала», а потом вспомнила про заказ сложных муссовых пирожных да и принялась за дело. Заработала на заказе. Оглядела свою чисто-убранную двухкомнатную квартирку, доставшуюся от бабушки, и испытала странный комфорт. Никто не разбросал вещи, не забрызгал зеркало в ванной, не натоптал глиной на коврике в прихожей, не наорал за украденные тапки Степаном. Огромный пушистый перс появился у меня раньше Вадима, и у мальчиков тут же установилась перманентная война за завоевание территорий. Легла спать со Степкой в обнимку и под его блаженное мурчание ощутила простое человеческое счастье.

Счастье длилось ровно три дня. Потом Вадик одумался и принялся осаждать меня звонками и попытками вернуться обратно. Я была – кремень. Думала, понастырничает и отстанет, ан-нет. Он начал по новой завоевывать меня цветами и конфетами, посыпая голову пеплом. Вот и сейчас, вызвался довезти меня до дома. Типа заботу он так проявляет. А на самом деле боится, что я с кем другим уйду. И правильно делает. Кроме того симпатичного бородатого брутала, лицо которого становится мне как будто знакомым, на меня с интересом косятся еще несколько незнакомых парней.

***

– Иду я, иду! – кричу в трубку сквозь какофонию громкой музыки и машу подругам, что мол все, бал окончен.

Те продолжают танцевать, особо не обращая на меня внимания. Увидели и то хорошо.

Иду мимо приметной парочки. Мужчина глаз с меня не сводит. Где-то я его определенно видела. Где могла только? В списках моих клиентов такие богатеи явно не водятся, в круг знакомых тоже не входят. Его девушка встает с колен и куда-то поспешно уходит. В туалет, наверно. Носик попудрить.

Я почти ровняюсь с красавцем, как меня кто-то ощутимо толкает в спину. Не могу удержать равновесия, тем более, ради клуба одела не высокие, но все же, шпильки.

«Сейчас каблук отлетит» – думаю с досадой, но не успеваю встретиться с полом – чьи-то сильные руки перехватывают меня в воздухе и прижимают к себе. В нос бьет дорогой аромат мужского парфюма, часы на запястье все же именно такие, как я и разглядела до этого – брендовые, в стоимость нового автомобиля. Вещи отлично облегают спортивную накаченную фигуру. Решаюсь взглянуть на спасителя – тот самый мужчина, что не смотря на старания своей девушки, весь вечер пропялился на меня.

– Проводить? – голос вроде бы тихий, особенно на фоне орущий музыки, но низкий, вибрирующий. Такой не расслышать невозможно.

– Нет, не стоит! – смущаюсь и краснею от его близости и от ничем не прикрытой первобытной мужской красоты и бешеной харизмы, – Дальше я сама.

Мужчина отпускает меня, и я, сломя голову несусь в сторону гардероба, стараясь унять дрожь от прикосновений, рождающих в моем теле странный отклик.

Застегиваю пальто на все пуговицы и не попадаю в петли. Руки продолжают дрожать, а я борюсь с мыслью послать Вадима подальше и вернуться в зал. Безумно хочу увидеть этого интересного мужчину, обжечься от его искр вновь. Будто бы до этого все было серым и безликим в моей жизни, включая Вадима и всех остальных, но теперь эта жизнь заиграла новыми красками, запахами, ощущениями… а я даже имени его не знаю.

– Забыла! – вдруг раздается рядом, низкое, хриплое, рокочущее.

Поднимаю глаза и снова забываю, как дышать. Красавец из клуба протягивает мой мобильный.

Видимо, когда падала, он вылетел из кармана. Телефон разрывает от входящего Вадима, а я злюсь еще больше. Даже такой момент умудряется испортить!

– Спасибо! – улыбаюсь я, и нечаянно касаюсь его горячей ладони, когда забираю гаджет. В месте соприкосновения начинает пылать пожар. А что же будет, если вдруг этот умопомрачительный парень обнимет меня, или поцелует???

Блин, ну что за мысли? Мне сейчас звонит мой гражданский муж, у этого брутала девушка где-то рядом, а я… но он смотрит на мои щеки, пылающие от румянца, на мои раскрасневшиеся губы, а я словно чувствую прикосновения к ним, и внизу становится жарко. Как бы я хотела, чтобы он меня поцеловал!

Призналась себе и тут же стало стыдно. Мужчина замечает моё смущение и улыбнувшись скидывает входящий Вадима легко и непринужденно, прямо в моих руках.

– Вот и все! – рокочет, склонившись.

И в этот самый момент в гардеробную врывается… Вадим! Я поспешно убираю руку с телефоном от черноглазого мужчины и даже непроизвольно отскакиваю от него. Красавчик нехотя переводит взгляд на моего гражданского мужа, хмурится, но с места не двигается.

Вадим же…

– Почему не берешь трубку! – начинает закипать муж своим противным фальцетом.

– Во-первых, привет! – мне почему-то стыдно перед незнакомцем.

Зачем Вадим затевает сцену перед кем-то третьим? Сели бы в машину и во всем разобрались. Что это такое в конце-концов?

– Я жду ее, жду, набираю, а она скидывает меня и флиртует с кем попало!

Невольно ловлю в отражении зеркал, как брутал удивленно приподнимает одну бровь.

– Вадим, прекрати! Мне не нравится тон, которым ты со мной разговариваешь!

– А мне не нравится, что вместо того что бы извиниться, ты идешь в наступление!

Вадим красный, злой, запыхавшийся. Мне бы испытать чувство вины – он все-таки отменил заказ, несся ко мне через весь город… но никакого сожаления я не чувствую. Представила, как он сейчас будет мне всю дорогу читать нотации, дома разбросает повсюду вещи, забрызгает зубной пастой зеркало в ванной…

– Короче, быстро пошли на выход! – угрожающе произносит муж.

– Тон смени!

Лицо Вадима из красного делается свекольным. Он бросает недобрый взгляд на наблюдающего за нашим скандалом со стороны, брутала и закипает еще больше:

– Ах так! Тогда я тебя силой выведу отсюда!

Подскакивает ко мне, властно сжимает талию, и на полном серьезе тащит к двери.

– Оставь меня! Руки свои убрал! – я говорю сначала спокойно, но потом не выдерживаю, – Отпусти немедленно, я буду кричать!

– Ты глухой? – легко перекрикивает нас властный рычащий баритон. – Не слышал, что тебе девушка сказала?!

Вадим так и застывает на месте, а потом отталкивает меня от себя. Я по инерции начинаю падать вниз, но красавчик подоспевает вовремя. Подхватывает меня, закрывает собой от разъяренного мужа.

– Набить ему морду? – лениво интересуется у меня, демонстративно разминая могучие ладони. – Терпеть не могу, когда слабых девушек обижают!

– Нет, не надо, – пугаюсь я за мужа.

Вадим ниже красавчика на целую голову. В нем преобладает жирок, не в пример мышечной массе брутала, и я реально боюсь за его здоровье, ведь кому потом лечить придется!?

– Знаешь что, мразь гулящая? Пошла ты в жопу! И больше никогда не звони мне! – выкрикивает Вадим прежде чем уйти, хлопнув дверью.

Красавчик бросает на меня выразительный взгляд, но увидев застывшие слезы от обидных слов коротко зовет:

– Пойдем!

– К-куда?

– Лечить тебя буду!

Глава 2

Утро добрым не бывает. Особенно с похмелья. Как я сейчас понимаю алкашей! И чего это меня угораздило так надраться?! Ах, да! Вадим! Будь он не ладен. А еще какой-то незнакомый парень, который… с которым… у которого… ох… боже!

Разлепляю с трудом склеенные от туши ресницы. Бегу глазами по незнакомой, но хорошо обставленной комнате. Значит все это мне не приснилось! Я действительно отправилась с брутальным красавцем в бар, где он…, где я… где мы оба… хорошенько надрались, а потом… и по идее этот мачо с драконом должен быть где-то рядом.

Тут же слышу плеск воды в душе. Значит у него выход в ванную прямо из комнаты – что ж удобно. И очень удобно, что мужчина ушел купаться, а у меня есть время взять ноги в руки и дать деру из этой пафосной квартиры, потому как стыдно неимоверно!

Вскакиваю с кровати, тянусь к разбросанным по всему полу вещам. Одеваюсь за секунду, преодолевая головокружение, а еще сладостное потягивание… в определенных местах. Что за черт? Да за год жизни с Вадимом ни разу такого не было!

Так, нужно придать себе еще большее ускорение, потому что сейчас брутал выйдет из ванной и… а вдруг наброситься на меня заново? «Ага» – тут же осаждает меня внутренний голос, «не льстите себе мадам»! У него такие модели небось в постели побывали, зачем ему накидываться на серую мышь, вроде тебя?!

Тут же не к месту вспоминается анекдот, про «не мешайте мужчине»… этому экземпляру и насиловать никого не нужно, каждая с радостью… эх, Алиска, вот ты и оказалась в рядах этой «каждой», которая вчера сама набрасывалась!

Блин, как стыдно-то! Хватаю в прихожей сумку, пальто, влезаю в туфельки с размаху, и прикрыв дверь выбегаю в роскошный светлый коридор с лифтом, живыми цветами в кадках и картинами на стенах. Куда это меня занесло? В каком пафосном дворце обитает похитивший вчера меня Дракон?

На лифте еду долго. В небоскребе что ли живет? Наконец, выбегаю на улицу. Тихонько присвистываю. Дракон-то в самом крутом элитном районе города поселился! Но это уже не важно. Его я больше не увижу никогда в жизни, и очень надеюсь, что он меня тоже. Или… нет! Такое бывает в жизни только раз.

Поднимаюсь по лестнице своей родной пятиэтажки. Очень боюсь встретить соседей, ведь по моему виду они сразу догадаются, что не ночевала дома, и сплетни пустят. А оно мне надо? Еще и до родителей дойдет. Но нет, никого в этот час, ни души – все на работе или учебе.

Вот еще одно преимущество работы на дому – не надо день-деньской торчать в офисе восьмичасовую рабочую смену! Сделал заказы, отдал и гуляй смело! Красота! Главное, чтобы эти самые заказы были! Но пока с этим как раз-таки проблем не замечалось. И если я видела, что мой заработок уже перевалил среднюю зарплату учителя, кем я и являлась по диплому, то родители, увы и ах, гнали меня работать на «чужого дядю» при любом удобном случае. Ну да ладно.

Открываю дверь. Тихонько вхожу. С громким утробным:

– МАУ! – на меня выносится Степа.

– Ах, ты мой сладкий! – причитаю я, отводя глаза от полного укоров взгляда котейки. – Да знаю, знаю, стыдобища-то какая! Загуляла мамка твоя!

Степе мои оправдания на самом деле до одного места. Он демонстративно проходит на кухню и принимается лапой греметь по своей пластиковой миске, в которой перекатывается сиротливо горстка сухого корма.

– Сейчас, малыш, хоть водички глотну!

– Мау! – не слушает меня перс, хвостом поддевает поильник и чудом не опрокидывает его.

Накормив и напоив недовольного загулявшей мамашей котика, я плетусь в ванную. В голове немного прояснилось, а вот тело никак не может отойти от такой правильной расслабленности, граничащей с эйфорией, когда каждая клеточка тела напитана счастьем и легкостью. Брутал с татуировкой дракона, в

самом деле полечил меня, правда не так, как планировал изначально, хотя… может именно этим он и собирался со мной заниматься, подпоив, вернее залив мое горе основательно. Ну и гад! Хорошо, что я его больше никогда не увижу!

***

Все оставшееся утро кручусь пчелкой: пеку капкейки, украшаю, отдаю клиенту, а когда замотанная сажусь выпить кофе, мама, будто чувствует, звонит в самый неподходящий для этого момент:

– Доча! Чем занимаешься?

– Вот решила кофе выпить, – не смогла придумать я ничего вразумительного, поэтому ляпнула правду.

Мама недовольно молчит в трубку. Именно недовольно. Я прямо на расстоянии ощущаю, как она бесшумно вздыхает и поджимает губы. Ведь это же ужасно – пить кофе дома, не «работая», а не как все нормальные люди – в офисе, в окружении коллег, сплетничая и интригуя.

– Ох, доча… всё бездельничаешь?

Ну вот, я так и знала. Наша песня хороша, начинай сначала, мама и начинает:

– Тебе двадцать четыре года!

– Почти двадцать пять! – я надкусываю оставшийся лишний капкейк.

– Тем более! С высшим образованием! А уже сколько лет дурью маешься?

– Мам, то, чем я «маюсь» приносит мне стабильный доход. У вас с папой на шее не сижу, денег не прошу, помогаю по мере возможности, занимаюсь любимым делом в конце-концов! В чем проблема?

– Вот, доча! Можно заниматься любимым делом и работать как все нормальные люди одновременно!

О чем это она? Я аж напряглась от неожиданности. Подобной «песни» в мамином плейлисте еще не было.

– Нашла я тебе работу! – победоносно сообщает она.

– Э-э-э… – только этого еще не хватало! Столько перемен я в своей жизни не выдержу! Это же надо? Вчера только Вадим послал, видимо навсегда оставив меня, потом ночь с этим брутальным драконом, а сегодня еще и новая работа?! Чем я провинилась там на небесах, что они решили послать мне столько «счастья» одновременно?!

– Так, не «эээкай» мне, а бери ручку и записывай.

– Мам, так скажи сначала!

– Номер телефона сказать? У тебя что, абсолютная память на слух?

– Нет, конечно, просто объясни, что ты там придумала.

– Ничего я не придумала. В газете объявление прочитала. Ты же знаешь про «Драгонкейк»?

«Драгонкейк»… – что-то знакомое… ах да! Это же самый крутой концерн выпускающий кондитерские изделия для супермаркетов премиум-класса, а так же эксклюзив для элиты, который по слухам создает сам Роман Романов – легенда в мире кондитерского бизнеса, и по совместительству владелец концерна.

– Да, фабрика где вкусные тортики пекут, – подтверждает мама, – им там секретарша требуется. Я сейчас в газете объявление прочитала.

– Мам, я кондитер, а не секретарь! – пытаюсь возразить я, – Да и требования там какие небось нужны, особенные, а у меня опыта работы, тем более секретарского, никакого. Я только печь и украшать умею!

– Нужно учиться, доча! Горшки не боги обжигали! А потом, чтобы заваривать кофе и перебирать бумажки, особых знаний не нужно! Записывай номер и иди

на собеседование! Глядишь, тебя туда и пекарем возьмут, – присовокупливает она обреченно, – хоть поваром поработаешь, зато и стаж будет идти, и соцпакет полный, и стабильность! Диктую…

После звонка мамы, я тихонько хихикаю, абсолютно уверенная, что ни на какое собеседование не пойду. Это же смешно – менять своих постоянных клиентов на прислуживание чужому дяде! Пусть и крутому кондитеру. Вряд ли он будет учить свою секретаршу хитростям кондитерского искусства. Для этого у него другие специалисты. Да и вообще не факт, что я пройду это собеседование. Даже пробовать не стану! Скажу маме, что звонила, но не подхожу. Вот еще одно преимущество жить отдельно от родителей – нет того тотального беспросветного контроля двадцать четыре на семь.

***

Несмотря на то, что давно и плотно пеку на дому, учиться новым премудростям я так же не забываю. В свободную минутку лезу в интернет, смотрю обучающие видео, либо мастер-классы от именитых коллег. Подписана на многих кондитерских блогеров, наших и зарубежных.

Вот и сейчас, заварив огромную кружку чая, устроившись в кресле в обнимку с ноутбуком и мурчащим Степой, я принимаюсь за серфинг в интернете. Тут-то мне и попадается на глаза это объявление.

Да уж… такое не заметить точно не возможно. И еще каким ишачим шрифтом! А написано-то как завлекающе: зарплата достойная, никаких особенных требований, среднее образование, опыт работы желателен, но необязателен – видимо Романов любит обучать своих подчиненных под себя, с нуля, и так как ему требуется. Что ж, про такое ноу-хау я слышала. В голове мелькнула странная мысль, но потухла тут же. Вот еще! Мне и так неплохо живется!

И тут вновь оживает мобильный. Не, не дадут мне сегодня спокойно расслабиться!

– Алисонька, милая! Не знаю, что на меня нашло вчера!

Так, гражданский муженек в своем репертуаре.

– Я тут под дверью, моя любимая! Открой, пожалуйста!

– Чего тебе, Вадим? – сухо спрашиваю, успокаивая потревоженного котика.

– У меня проблемы! Милая, открой!

Скидываю входящий. Сажаю Степу вместо себя на кресло и со вздохом плетусь открывать. И что за проблемный мужчина мне достался?!

На пороге и впрямь стоит гражданский муж, какой-то пришибленный, словно молью побитый. Входит. Скидывает грязные ботинки на мой с любовью подметенный коврик, те падают в разные стороны, чудом не задев побеленные стенки.

Хочу, было сделать замечание, но слова в горле застревают. Ну не переделаешь неаккуратного человека. Только сейчас на новый скандал нарвусь, а он меня еще в том, что «пилю» его постоянно, обвинит.

Меж тем, муженек шествует в гостиную, по дороге скинув куртку на стул, шарф и шапка падают на пол, но Вадим ничего не замечает. Мне же двух этих штрихов достаточно, чтобы ощутить в полной мере: муж дома! Еще только его разбросанных в разные стороны носков не хватает, да беспорядка в ванной.

– Алис! – вздыхает Вадим, развалившись в гостиной. – Попал я!

– Куда попал? – настораживаюсь я.

– По полной попал! Поэтому вел так себя, по дебильному!

– А ну рассказывай! – приказываю я, садясь рядом.

Всё-таки год с этим человеком прожила. Даже чувства какие-то поначалу были.

– В общем Леха, работник мой, чужой автомобиль раскокал!

– Как это раскокал?

– Вот так! Пригнал ему крутой чувак тачку навороченную в мойку, а тот покататься решил. Дебил недоделанный!

– И? – холодею я внутри.

– И всмятку! Там столько восстанавливать надо, а Леха как назло, самую дорогую машину выбрал!

– Вот пусть и восстанавливает, ты-то тут причем? – справедливо возмущаюсь я.

– Как это при чем?! Я – хозяин автомойки. На мне вся ответственность!

– Заставь Леху платить!

– Легко сказать! – в отчаянии выкрикивает Вадим, – Откуда у Лехи такие деньги? Он без году неделю в столице, нищий, как церковная мышь! Да он, даже если в рабство к тому мужику пойдет, за тридцать лет не расплатится!

– А ты, Вадим! Богаче всех что ли?

– Нет, но несу ответственность, как владелец, Алис, как ты не поймешь?

– А у хозяина машины страховки нет?

– Есть! Но случай не страховой! Отказываются они платить!

Внутри меня все закипает. Вот не даром мне никогда не нравились бизнес-проекты Вадима. Постоянно какая-то ерунда у него случается. А вот сейчас наставала огромная беспросветная… она самая.

– Вадим, ну а от меня-то ты чего хочешь? – осторожно интересуюсь я.

– Малыш! – как взмолится он, глядя на меня, точно на икону в церкви. – Только ты способна мне помочь!

– И чем я тебе могу помочь? – осведомляюсь осторожно.

– Кредит в банке! Мне не дадут. У меня ни кола, ни двора, ни работы! А у тебя квартира…

– Ты серьезно решил, что я буду квартиру под залог оставлять?!

– Малыш, мне больше не на кого рассчитывать!

– А с чего ты взял, что на меня можешь рассчитывать?!

– Тебе на работу устроиться – раз плюнуть! – в сердцах восклицает Вадим.

О Боже, еще один советчик! Да и так мне неплохо. Домашним кондитером тоже можно быть, вполне успешным!

– Устройся, и возьмем кредит в банке.

– Ты такой умный, Вадим! А кто его отдавать будет?!

– Я буду!

– С чего?!

– Я – мужчина! Найду деньги. Мне просто сейчас позарез необходимо. Не то тот чувак на джипе меня прибьет! Он из бандитов. Криминальный какой-то! Неделю мне дал отсрочки!

– А где я тебе за неделю работу найду?

– Малыш, ну постарайся! У тебя же высшее образование, прописка! Ну спаси меня, умоляю!

И жалкий весь такой сидит, скрючившийся. И вроде год я как с ним прожила. И вроде квартиру продать не требует, а всего лишь устроиться на работу и взять кредит под зарплату. И даже погасить его обещает. А я вообще-то сегодня ночью так зажгла… отожгла можно сказать, в объятиях сильного дракона. Аж до сих пор от мысли про это простреливает сладкой болью все внутри.

– Ладно, Вадим. Дали мне номерок один. Попробую позвонить. Возьмут – пойду, нет – не обессудь!

– Малыш, звони! Да я тебя хоть прямо сейчас на собеседование отвезу!

***

Позвонила. Поговорила с милой приятной девушкой. Вадим вслушивался в наш диалог с таким напряжением – аж, взмок весь.

– Ну что?! – вскрикивает он, едва я кладу трубку.

– Сказали завтра к десяти на интервью подойти! – ошарашено отвечаю ему.

– Малыш, я тебя обожаю! Сам лично отвезу! Только получи это место!

Глава 3

Вот как одеться на интервью к самому Романову? Пиджак и брюки? Костюма у меня нет. Вернее брюки есть. Но нацепила юбку. Узкую. Ровно до колен. А теперь ерзаю в ней на дорогом кожаном диване в предбаннике переговорной. Блузку белую тоже откопала. Еще со времен университета в шкафу она у меня пылилась. Накануне все освежила, отгладила. Даже за колготками в ближайший супермаркет сбегала. Ну откуда у меня они, ведь я постоянно то в джинсах, то в спортивных штанах. Туфли те самые натянула, в которых в клубе вечером, а потом ночью с красавчиком зажигала…

А волнуюсь-то так чего? Ну не получу это место, так сразу от меня и Вадим и мама отстанут. Пойду эклеры с заварным кремом делать.

Рядом со мной так же нервно ерзают другие кандидатки на должность. Разодетые в пух и прах. Все красавицы, как на подбор. Ну да, было бы странно, если бы позвали только одну меня.

Интересно, этот Романов по каким критериям будет отбирать себе помощницу? По красоте или все же знаниям? Потому что по внешности я им явно проигрываю. Я – самая обычная серая мышка, каких тысячи бродят по городу. Волосы у меня русые, не крашенные – берегу их, так сказать, но не смотря на все «сбережения», они чуть ниже лопаток и до густоты Рапунцель мне далеко. Глаза сине-зеленые. Не красила их, разве что тушью слегка ресницы тронула. Губки пухлые. Этого не отнять. Подчеркнула цветным клубничным бальзамом их, а они и так раскраснелись от волнения, как и щеки. Ну а фигура всегда мелкая была у меня. Особыми формами похвастаться не могу. Не в пример моим роскошным сотоваркам по интервью.

Девушки, по мере их вызывания вставали, шли в переговорную, где за закрытыми дверями находились около десяти минут, а потом выходили, озадаченные. Из комнаты периодически доносилось рычание. Злое, мужское и утробное.

– Дракон лютует? – слышу я разговор мимо проходящих по коридору работниц фабрики.

– Ой, с самого утра злой пришел, как тысяча чертей. А еще помощницу себе выбирает. Не завидую я девчонкам.

После этого разговора мне становится еще дурней. Не хочу я попасть в лапы к этому злому лютому Дракону!

«Малыш, ну как там?» – прилетает смска от Вадима.

«Пока никак» – успеваю отослать ему и меня зовут в переговорную.

В дверях сталкиваюсь с предыдущей кандидаткой, а поэтому не сразу могу разглядеть сидящих за столом.

– Здравствуйте. – обращаюсь ко всем сразу, и ни на кого конкретно не глядя. Сердце колотилось как бешенное. Но что с ним случается, когда после красноречивой паузы я всё же рискую посмотреть на «жюри»!

Те глаза! Чернеющие! Обжигающие! Те самые, парня из клуба с которым мы… с которым я… ох! Он тоже смотрит на меня неотрывно и я понимаю, что узнал. Сидящие по правую и левую руку от него женщины в форменных комбинезонах ерзают, кидая взгляды то на меня, то на него, очевидно чувствуя искры между нами.

– Садитесь. – хрипло звучит от парня, наконец.

А у меня коленки не гнутся и подгибаются одновременно. Что он тут делает? На собеседовании по набору помощниц для Романа Романова? Если только он сам не… не может быть! И тем не менее, по следующей его реплике, я понимаю, что он и есть хозяин фабрики, тот самый легендарный Роман Романов. Вот почему мне его лицо в клубе показалось смутно знакомым! Ведь глядела как-то его соцсеть!

– Света, кофе мне и гостье. Мира, я чувствую запах горелого бисквита. – говорит он, не разрывая нашего с ним зрительного контакта, а потом как заорет: – Быстро! Пока все к херам не сгорело!

Обе женщины ойкают и испаряются из кабинета, а я… вздрагиваю. И чего так орать? Он вообще нормальный? А ночью лишь мурлыкал что-то утробное и очень жаркое когда мы с ним… А потом вдруг вспомнился разговор тех работниц про какого-то дракона, вспомнилась его татуировка, и всё встало на свои места. Это именно он лютует с утра, а я умудрилась прийти на собеседование к человеку, с которым переспала позавчера!

Роман же поднимается во весь свой двухметровый рост, я отстраняюсь по инерции, трезво оценивая его внушительную фигуру, красоту, мощь… даже не верится, что такой красавец, которому впору хоть на глянцевых обложках мужской парфюм рекламировать смог обратить на меня внимание и даже затащить в свою постель!

А он проходит мимо, открывает дверь, чтобы гаркнуть на сидящих там девиц:

– На сегодня собеседования окончились. Вам позвонят, если будет нужно. – и хлопает дверью, блокируя ее вставленным в замок ключом.

Я сижу ни жива ни мертва, не зная как реагировать на все это. Роман подходит ко мне вплотную, встает позади стула, на котором я сижу за столом, и ставит свои ладони по бокам от моей шеи. От них исходит жар, который я ощущаю даже так, не входя с ним в физический контакт.

– Нашла меня? – не то рычит, не то мурлыкает он мне прямо в ухо, от чего всё внутри идет мурашками и сладко пронзает током.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь.

– Это не то, о чем вы подумали, – проговариваю, глядя прямо в горячую бездну черноты, – я не искала вас.

– Да?! – хмыкает Роман насмешливо, а неприкрытое неверие так и скользит по его лицу. – Тогда зачем пришла?

Вдруг его руки приходят в движение. Он сжимает мои плечи так сильно, что обжигает кожу даже через ткань блузки, а потом аккуратно выдергивает меня со стула, одновременно разворачивая к себе и вжимая в свое твердокаменное тело.

– Могла бы не убегать тогда! – опаляет он кожу моих губ огнем своего дыхания, – Я не гнал тебя! Но вижу, что ты передумала, что ж…

– Нет! – вскрикиваю я и начинаю барахтаться в его объятиях, – ничего я не передумала. Это все случайно! И сегодня и той ночью!

– Угу. – скептически соглашается мужчина и тут же перекидывает меня на стол, очень быстро распластав на нем грудью и животом.

– Ах! – выбивает из меня весь воздух, а я барахтаюсь, как рыбка, брошенная на берег.

Роман не церемонится и тут. Одной рукой заводит мои запястья наверх, наваливаясь на меня, а вторая рука быстро задирает юбку и пролезает между ножек.

А мне так страшно, сердце норовит вырваться наружу, а еще очень стыдно. Я же предположить не могла, что окажусь распластанной под тем самым мужчиной из клуба прямо на собеседовании, и он станет лезть мне под юбку! Поэтому трусики надела самые простые, хлопковые, без намека на кружево. И колготки обычные. Дешевые, из супермаркета.

– Черт! – ругается Роман сквозь зубы и моментально отпускает меня. – В таком и впрямь не ходят соблазнять мужика.

Я облегченно вздыхаю под хмурый и какой-то все еще недоверчивый взгляд Романова, начинаю неловко оправлять юбку и сбившуюся блузку.

Грудь Романова еще какое-то время рвано вздымается и опускается под модным пуловером, он видимо тоже не может справиться с дыханием, с собой. А на огромный отчетливый бугор на его джинсах я и вовсе стараюсь не смотреть. Потому что знаю, какой он массивный на самом деле. Мужчина отворачивается к окну, опирается обеими руками на подоконник. Опускает голову вниз.

Я не знаю как себя вести дальше. Вернее знаю. Бежать. Пока отпустил, нужно срочно делать ноги. Скажу маме и Вадиму, что не взяли меня. Вот и все.

– Я… пойду, тихо говорю я, вставая.

Мужчина моментально оборачивается.

– Нет! Стоять! – рычит на меня. – Я не отпускал тебя. Говори, зачем пришла!

– На собеседование. – и молчу. Все остальное выше ему сказала. Оправдываться по второму кругу не собираюсь.

– Ну, хорошо. – Романов отлепляется от подоконника, идет отпереть дверь, и возвращается в свое кресло. Кладет локти на стол, переплетает пальцы в домик перед собой.

В дверь тут же стучат, а потом входит одна из присутствующих ранее на интервью, Света кажется, с двумя дымящимися чашками на блюдцах.

– Ваш кофе, Роман Олегович, – тихо шепчет женщина.

– Ставь. – кивает босс. – Где резюме кандидатки?

– Сейчас. – Света ставит чашки перед нами и отходит к боковому столу, где разложены какие-то бумаги. Берет лист сверху и кладет перед Романовым.

Всё это время он неотрывно смотрит на меня и по его взгляду невозможно понять, о чем именно он думает.

– Мне позвать Миру? – спрашивает женщина, о существовании которой он кажется успел забыть.

– Нет. Займитесь своими делами. Собеседование проведу сам.

Мы вновь остаемся наедине. Роман отпивает из чашки, поглядывает на бумаги.

– Сладкова… – читает он, и ухмыляется своим мыслям, – ну что ж… фамилия, что надо! Сладкова Алиса Павловна. Двадцать четыре года. Не замужем. А тот воробушек ощипанный в клубе был, это кто?

– Муж… – тихо отвечаю я. Дракон поднимает бровь и вытягивает губы трубочкой, – гражданский… – спешу добавить.

Да, мне стыдно! Очень. Хотя с другой стороны, он сам бросил меня еще до этой ночи с боссом, за неделю! И отправилась я «на лечение», после того как была жестко послана Вадимом на четыре буквы. Так чего стыдиться? Замуж меня взять я не требую ни одного ни другого, детей, вроде тоже не собираюсь никому рожать. Чего он так на меня смотрит? Если осуждает, то и самому нечего было девушку в свое гнездо в пентхаусе тащить из клуба!

Но, ничего не ответив, Дракон продолжает чтение:

– Детей нет. Образование высшее, педагогическое. Опыт работы: самозанятость. Кондитер на дому. И давно печешь? – неожиданно спрашивает он.

Интересно, к чему весь этот фарс? На работу он меня всё равно не возьмет. В его глазах я падшая женщина, уезжающая из клуба и прыгающая в постель к первому встречному. Зачем сейчас все эти унижения? Хотя спрашивает и смотрит с интересом. Границ, после того, как мы оба «сели за стол переговоров» не нарушает.

– Несколько лет. Есть постоянные клиенты.

– А зачем тебе тогда работать тут на фабрике?

– Не зачем. – пожимаю я плечами.

Не скажу ему про долг и вечный пилеж родителей. Не его это дело, и не касается Дракона ни в коей мере.

Дракон хмыкает еще раз. Бросает на меня проницательный взгляд.

– Не все так просто, Сладкая. Причина должна быть, так? Ты явно не узнала меня в клубе, пришла сюда тоже не предполагая, что ко мне. Работа тебе нужна, чтобы ты тут не говорила.

Я молчала, думая лишь об одном: как бы побыстрее сделать отсюда ноги.

– С другой стороны, – продолжает рассуждать Роман, – ты мне подходишь. Молодая, с опытом работы кондитера, пусть и домашнего. Нет маленьких детей, и в ближайшем будущем не планируешь – в декрет в самый не подходящий момент не уйдешь. И не будешь вечно отпрашиваться к болеющему чаду.

Я смотрю на него расширенными от ужаса глазами. Неужели возьмет?! И как я буду работать рядом с ним каждый день, памятуя, о том, что произошло между нами той ночью и несколько минут назад в кабинете?!

– Но есть огромное «но». – продолжает Романов свои размышления. – И не одно. Остальные девушки так же подходят мне на эту должность. Не все конечно. Но есть. Это раз. У тебя у самой нет никакого желания работать на меня, это второе. И третье: у меня дикий стояк от одного лишь взгляда на тебя! Согласись, не самая хорошая реакция на своего сотрудника.

Сказать, что он меня смутил своим третьим «но», это не сказать ничего. Подхватила со стола свою сумочку, подрываюсь с кресла.

Дракон тут же встает. Но с места не двигается. А я уже испугалась, что набросится вновь. Бросаю короткое: «до свиданья» и удираю из переговорной.

Не знаю, как вернулась в машину Вадима. Всё как в тумане. Как же все по-дурацки вышло! Просто хуже некуда!

– Ну что? – спрашивает бывший гражданский муж, а в глазах его столько надежды, будто от меня зависит его дальнейшая жизнь и судьба. – Как все прошло, рассказывай скорее!!!

Нахожу в себе силы покачать головой.

– Нет, Алисонька, милая, скажи, что тебя взяли! – умоляет Вадим.

– Увы… – начинаю было я, но меня перебивает звонок.

Вытаскиваю мобильный из сумочки. На дисплее незнакомый, но так называемый «блатной номер», комбинация пятерок и двоек. Застываю с телефоном в руке, уже смутно догадываясь кому понадобилась в этот момент.

***

– Мы разве договорили? – насмешливо интересуется глубокий, очень знакомый баритон.

– А разве нет? – нахожу в себе силы отвечать я.

Вадим же хватает меня за плечи и ловит мой взгляд.

«Соглашайся» – шепчет он одними губами, такой жалкий… такой умоляющий.

– Позавчера ты была более сговорчивой. – продолжает Дракон искушающим тоном.

Я молчу, закусив губу. Сейчас буду отвечать, а Вадим тут же поймет, что нас связывает с Романовым нечто большее, чем собеседование и тогда – пиши пропало.

– Мне тебя каждый раз придется подпаивать, чтобы попокладистей была? – продолжает меж тем Роман самым искушающим тоном.

Я лишь сглатываю, шумно и нервно. Дракон конечно же слышит это и коротко смеется, но через мгновение становится более серьезным.

– Алиса Павловна. Я делаю вам официальное предложение.

У меня чуть телефон из рук от этой фразы не выпадает.

– Станьте моей…

– Соглашайся! – громким шепотом выдыхает мне в лицо Вадим.

– Согласиться стать женой? – в ужасе спрашиваю я у Дракона, но гляжу при этом на бывшего.

– Что?! – одновременно выпаливают оба обескураженных мужчин…

– Э-э-э… – господи, как стыдно! Что бы такое придумать? – простите, Роман Олегович, не расслышала.

И делаю страшные глаза Вадиму – отстань мол, и плечом его лапу скидываю, а то ишь, задавил.

– Я говорю, делаю тебе официальное предложение стать моей помощницей! – рычит Роман.

– А как же те, ваши «но»? – спрашиваю тихо, отвернувшись от Вадима.

– Сладкая! – рявкает он, – Я не понял, тебе работа нужна или нет?

– Алиска, чего ты кота за яйца…? – театральным шепотом вворачивает Вадим.

– Что за детский сад? «Да»? – ДА! «Нет»? – НЕТ! Быстро говори.

– Нужна… – обреченно говорю я.

– Тогда я официально беру тебя на работу.

Повисает пауза. Длинная, неловкая. Наверное, нужно что-то сказать, поблагодарить, но вместо этого я дико туплю, дрожа в ответ.

– Выходишь в понедельник. К половине седьмого утра!

– Во сколько?! – сдавленным шепотом интересуюсь я.

– Сладкая, ты страдаешь глухотой?

А еще и кретинизмом и бог знает чем, с этими двумя мужиками.

– К шести тридцати. Опоздаешь – пеняй на себя. С того момента, как стану твоим боссом, все что до этого было между нами стирается автоматически. Буду наказывать наравне со всеми. Без обид.

Ну и слава богу! – думаю про себя. Еще не хватало на работе романы крутить с начальством.

– И все документы не забудь. Про санкнижку, медосмотр и прочие медицинские справки, ты скорее всего в курсе. Если нет, позвони в отдел кадров и уточни. До понедельника! – и трубку бросил.

Уф…

– Алис, ну что тебе сказали?

– Берут… – протягиваю я. – В понедельник нужно выйти. Правда, очень рано, в шесть тридцать утра, что-то мне совсем не в радость…

– Привыкнешь! – авторитарно заявляет Вадим. – Подумаешь, в пять вставать, пораньше ложиться спать будем!

– Пораньше? Будем? Ты что собираешься вернуться ко мне? – нет, что-то мне эта идея ну совершенно не нравится.

– Конечно, милая! Я подумал, что нам и пожениться не мешает! Давай, сейчас в банк смотаемся, все условия кредита узнаем, а потом в ЗАГС – заявление подадим.

– Вадим! Притормози! – возмущаюсь я. – У тебя, что деньги на свадьбу появились?

– Да нахера нам эта свадьба, Алиска? – он смотрит на меня, как на дуру, – Только толпу этих родственников оголтелых кормить. По мне так вообще тупость! А платье, костюм, кольца? Просто лишняя трата денег на весь этот мусор! И вообще, мы уже с тобой год вместе живем! Ну какая свадьба, курам на смех?

Я возмущена до предела. Нет, так-то он говорит мудрые вещи. И про торжество, и про то, что живем уже давно вместе, но я же девушка молодая. И мне хочется и платья, и машины красивой и вечеринки в ресторане… Вот говорила мне мама, не живи с мужчиной до свадьбы, а я не слушала. Словами Вадима о бессмысленности торжества отвечала… Самая умная же! А вот теперь мне всего этого захотелось. Но не с Вадимом.

Глава 4

– Как это только через тридцать дней?! – возмущается Вадим. – Мы не можем столько ждать!

Тетя-работник ЗАГСА принимающая наши заявления хмурится и глядит на нас поверх очков:

– Девушка беременна? У вас есть справка, это подтверждающая?

Вадим смотрит на меня со страхом, словно сейчас я эту справку ему откуда-то достану.

– Нет, я не беременна, – спокойно отвечаю.

На лице Вадима явное облегчение. Он не хочет детей? Но тетя прерывает мои догадки, с шумом закрывая амбарную книгу записей:

– Тогда назначаю регистрацию через тридцать дней, как и положено!

***

Домой я возвращаюсь вся в смятенных чувствах. Вадим привез меня и уехал дальше по делам. На автопилоте делаю трубочки со сгущенным кремом на заказ, а мысли в совершенно другом месте.

Неужели и вправду выйду замуж за Вадима? Разве я готова стать женой, возможно матерью в будущем? И такая странная реакция у Вадима была на счет моей предполагаемой беременности. Он не хочет детей?

Но еще хуже мне становится при мысли о новой работе. Как мне работать под началом Романова? Видеть его каждый день? Касаться невзначай, разговаривать, выполнять задания, когда он рядом, в поле моего зрения? После всего что у нас было… что нас связывает…

Приготовив и отдав заказ клиенту, я сажусь с ноутбуком в кресло. Степан привычно прыгает на колени и мурчит самую сладкую песню. Сама не понимаю зачем, но я принимаюсь «гуглить» Романова.

Сначала рассматриваю его торты, его кондитерские шедевры ростом больше меня и весом в несколько сот килограмм, а потом уже и его самого. Породистый, стильный, брутальный… как ему удается так эффектно получаться на фото?! А сколько подписчиков у него в соцсетях?! Даже есть собственный ютюб канал, где он рассказывает о работе фабрики и особенностях производства тортов.

Про личную жизнь мало что есть. Он разведен. Пятилетний сынок живет с мамой. Вот и вся информация в сети. Никаких любовниц, никаких грязных

скабрезных подробностей. Про девушку из клуба тоже ничего. Может, просто случайная встречная?

Всё равно не представляю, как работать с ним! Пусть он тысячу раз профессионал, но при виде его у меня возникают такие чувства, какие плохо, неэтично испытывать к столь талантливому боссу…

***

Рано утром ничего не успеваю. Тороплюсь со всех ног: надеваю новую блузку, что прикупила специально для должности, туфли, которые отчего-то не желают комфортно сидеть на ступнях. Еще раздумываю, взять ли с собой в рюкзачок сменную обувь, но в итоге забываю напрочь про нее, едва не пролив на себя черный кофе.

Если каждое утро будет начинаться также, то это адский ад, а не работа! А еще ужасно переживаю по поводу своего поведения с Романовым. Вот не было бы той памятной встречи в клубе и жаркой ночи после – было бы гораздо легче. А сейчас? Вот как мне вести себя с ним?

– Алиска! – восхищается увидев меня во всей красе Вадим, – Ты такая красивая! И юбочку одела, и каблучки, и прическу красивую навертела!

– Вадь, некогда, сейчас духами побрызгаюсь и поедем, иначе опоздаю! – я пшикаю на себя дорогим французским парфюмом, который берегу для особых случаев. А сегодня как раз такой!

Еще раз оглядываю себя в зеркале – остаюсь довольной, и надев пальто, выбегаю из подъезда на улицу. Вадим еле поспевает за мной.

Добираемся мы до фабрики за пять минуть до оговоренного времени.

На проходной автомобиль Вадима ожидаемо не пускают. Он как раз чмокал меня в щеку, когда мимо нас проезжает огромный навороченный черный джип последний модели, который я смутно припоминаю. Роман, а за рулем именно он, глянул вскользь в нашу сторону и стремительно отворачивается, въезжая в ворота.

Становится неприятно. А вот не нужно впредь чмокаться с Вадимом рядом с работой. Вдруг еще кто-то увидит. Я вылезаю из машины и ковыляю на каблуках до здания фабрики.

Боюсь оказаться один на один в этот ранний час рядом с новым шефом, но производство, как оказалось, работает круглосуточно. Цех гудит и отзывается голосами рабочих. Прохожу мимо, направляясь в офисную часть сооружения, читая названия отделов на табличках.

Отыскиваю приемную. Мое рабочее место, как полагаю. Вхожу. Романов уже стоит около окна, любуясь на территорию фабрики сверху вниз. Высокий, здоровый, как скала, в джинсах и именном кителе, как у шеф-поваров.

Он не мог не слышать стука моих каблуков, и едва я вхожу, вальяжно оборачивается, внимательно оглядывая меня с головы до ног. Затем демонстративно глядит на часы, что показывают шесть тридцать и изрекает:

– Молодец! Ценю пунктуальных людей.

В следующую секунду в дверь снова стучат:

– Роман Олегович, можно? – входит одна из двух женщин, что помогали провести Романову собеседование.

– Да, Света, входи. Это – Алиса. Моя новая помощница, – представляет меня он, – покажи ей все, объясни, а мне нужно в лабораторию.

– Конечно, Роман Олегович! Мира уже там. – женщина кажется какой-то испуганной.

Что они все его так боятся, интересно?

Роман проходит мимо меня не глядя, оставляя после себя дорогой мужской аромат.

– Ну и угораздило же тебя! – тихо выпаливает женщина, едва за начальником захлопнулась дверь.

– А что не так? – сглатываю я.

Света смотрит на меня как на камикадзе.

– Ты не видела его в гневе?

– Откуда?!

– Ничего, еще все впереди. Давай, быстрей снимай пальто, вешай его сюда, в шкаф. Сумку ставь туда же. Дракон терпеть не может когда личные вещи сотрудников разбросаны по кабинету.

Я раздеваюсь, вешаю верхнюю одежду в шкаф, убираю рюкзачок. Света с интересом оглядывает мой офисный наряд.

– Чего так расфуфырилась? – заламывает она бровь.

– Что особенного в моем виде?

Юбка строгая, ниже колен с аккуратным разрезиком спереди, на левой коленке, блузка белая, обычная, непрозрачная, локоны завила с утра. Вот с каблуками в плане удобства прогадала, но в плане стиля они вписываются в мой образ очень гармонично.

– Мы тут все по простому одеваемся, – хихикает Света. – слава богу в этом нам повезло с Драконякой. Он сам с удовольствием носит джинсы и нам разрешает. Завтра приходи в чем тебе удобно и волосы…

– А с ними-то что? – мысленно выдыхаю я, радуясь что не придется таскаться на работу в неудобных вещах.

– Их лучше собирать. Не дай бог Дракон где-то волосинку увидит – всех сожжет.

– Поняла. – киваю я, пытаясь представить себе гнев разбушевавшегося босса, но выходит плохо. Из-за того самого мурлыканья ночью в его доме.

– Так, давай дальше все объясню: кофе-машина включается так, – мне дают краткий инструктаж, – Дракон очень любит кофе, так что запоминай. Черный, без сахара с щепоткой кардамона и корицы.

– Гурман? – хихикаю я.

– Ай! – машет Света на меня рукой, – И это… – заминается она, – сразу говорю: глазки ему не строй. Пыталась тут до тебя одна мадама. Вышвырнул взашей. Он развелся, но походу к бывшей не остыл еще… так что юбки короткие не таскай и задом особо не верти перед ним.

А вот этого я уже и без советов делать бы не стала. Особенно вспоминая собеседование и мое распластанное по переговорному столу тело…

Глава 5

Утро потянулось своим чередом. Романов, не поднимаясь из лаборатории по телефону диктует мне задание. Стараюсь изо всех сил вслушиваться в смысл, а не в этот невероятно сексуальный баритон с хрипотцой.

– Ты меня услышала? – рычит босс под конец.

– Да…

Так, Алиска, нужно брать себя в руки, что ты ведешь себя как влюбленная в учителя школьница? Успокойся и займись делом!

Сделала первый вариант отчета и спускаюсь на поиски лаборатории, чтобы одобрить приказ и приступить к новому этапу.

– Ты чем слушала?! – недовольно гудит Дракон, перерыкивая тембром лязг и шум производства.

– Не правильно? – пугаюсь я.

– Нет, конечно! Я разве так тебе говорил?!

Именно так, но с начальством разве поспоришь? Босс, как известно, всегда прав!

Я сглатываю, опасливо уставившись на Дракона. Он, в перчатках и халате что-то сосредоточенно вымешивает в глубокой эмалированной чашке, пробуя оттуда одноразовой ложкой периодически. В воздухе витает аромат ванили, специй и сливочного масла.

– Ты еще тут?! – его мощная рука с накаченным бицепсом застывает в воздухе над чашей.

– Я… Вы сам создаете новые вкусы? – не удерживаю я своего любопытства.

– Конечно, сам. Это намного интереснее, чем торчать у себя в кабинете. – произносит и теряет ко мне всякий интерес.

Естественно, это интересно. Кто бы спорил? По мне, так я тоже лучше бы в лабораторию пошла работать, чем за клавиатурой чахнуть.

Я поспешила исправить оплошность и принесла ему новый вариант.

– Ты издеваешься? – зарычали на меня сильнее.

А потом еще и еще. Я ношусь вверх-вниз как Савраска на своих каблуках. Ноги стерты до мозолей, мне жарко, а еще разболелась голова. Все кто меня видит, бегающую с бумагами из офиса на производство и обратно, сочувственно качают головами, желая скорейшего привыкания.

Дружелюбие коллектива меня радует, но издевательства начальника порядком подбешивают.

С остервенением переделываю работу в тридцать третий раз, когда в приемную входит, нет влетает Дракон, собственной персоной.

– Кофе, – не глядя на меня бросает он на ходу, хлопает дверью своего кабинета. От разрезанного его движением воздуха, разве что искрами не сыплет.

Кряхтя, поднимаюсь и на кровавых мозолях чапаю готовить свирепому начальству ароматный напиток. Приготовив, стучусь, приоткрываю дверь, и стараясь не морщиться от боли цокаю к столу.

– Сладкая, тебя чего шатает? – Дракон неотступно следит за каждым моим шагом.

Я вздрагиваю от его голоса и начинаю заваливаться прямо на бумаги, разложенные на столе. Шеф оказывается очень прытким. И ловким. Вскочил с кресла и в последний момент ловит меня, и кофе в чашке не дает расплескать. Осторожно ставит посуду на стол, и продолжая сжимать мои плечи, сверлит взглядом сверху вниз.

– Усвоила урок? – ухмыляется он.

О чем Дракон сейчас говорит? Если бы я еще понимала! Но киваю на всякий случай. Вокруг него все еще витает сладкий сливочный аромат, а от рук остро пахнет гвоздикой и немного розовым перцем.

– Ну тогда марш домой, переобуваться! – гаркает Романов, нехотя выпуская меня из тисков, поспешно возвращается в кресло, спрятав длинные ноги под столом.

– Но… з-зачем?

– Затем, что работать нам тут допоздна. Мне не нужны сотрудники со стертыми до колен ногами.

– Я поняла, сейчас поеду, переобуюсь.

– Недолго там! – рычат мне вслед, – Не забывай, что это твое рабочее время. И это только на первый раз. В следующий, хоть на шпильках приди – загоняю.

Я уже на выходе, когда меня вновь догоняет его окрик:

– И в удобное переоденься! Джинсы можно и даже нужно. Никакие показы мод мне тут ни к чему. Прическа самая обычная. Лучше собирай в хвост, так как на

производстве будешь бывать часто. Когда мне нужно чтобы сотрудник выглядели с иголочки, я предупреждаю их за пару дней. Это всё. Иди.

Я выхожу из кабинета и облегченно вздыхаю. Не только от того, что Романов проявил человечность, разрешив мне исправить оплошность с одеждой, а в большей степени от того, что выпустил из раскаленных объятий, не то, еще немного, и опалил бы меня целиком, испепелил, сжег бы до основания…

Я не стала звонить Вадиму, наверняка он занят, решила доехать на маршрутке. Не брать же из-за этого такси? Предупреждаю бдительную охрану, что послана в город по делам, те не удивляются – видимо такое тут практикуется часто.

Выхожу за ворота, оглядев огромную вычурную вывеску «Драгонкейк», оборачиваюсь и чуть не подпрыгиваю на месте. Мне сигналит огромный джип грязно-золотистого цвета. Вот чего сигналить? Я в юбке приличной длины, пальто прикрывает мои вторые девяносто, и сейчас отнюдь не весна, чтобы тестостерон шарахал по мозгам определенных типов мужчин и те проходу ни одной юбке не давали… Однако, я ошибаюсь.

Из машины одновременно выскакивают мой Вадим и… лысый здоровяк бандитского вида. Я вопросительно смотрю на Вадима и искоса оглядываю верзилу. Огромный мужик с рваным шрамом через левую щеку. Глаза мелкие, глубоко посаженные, крупный нос картошкой, тонкие губы, и сальная ухмылочка на них.

– Алиса, милая. Это – Григорий. Тот самый.

Я поеживаюсь под откровенным раздевающим взглядом бандюгана, а то, что мужик, одетый в короткую коричневую кожанку, джинсы, заправленные в берцы и сжимающий толстые, словно сардельки пальцы, унизанные перстнями – криминальный элемент, не оставляет никакого сомнения.

– Кто тот самый? – и хотя мне очень не по себе от раздевающих оглаживающих сквозь одежду взглядов верзилы, я не позволяю себе трястись перед ним. Расправляю плечи и пытаюсь успокоиться.

– Твоя курочка? – сплевывает бандюган на асфальт.

– Да… – жалобно отвечает Вадим и жарко шепчет мне в лицо: – Мы сейчас же поедем в банк и оформим кредит. Так же милая? – умоляюще складывает он руки ковшом.

Глава 6

– Конечно поедите, куда вы денетесь? – лысый поигрывает мощным кулаком, разминая, растирая словно для удара шершавую кожу.

Жених сглатывает и в полном отчаянии всматривается в мои глаза.

– Вадим, я правильно поняла, что Григорий и есть тот самый владелец автомобиля, что разбил твой Алексей?

– Да, курочка, я и есть тот самый! – осклабливается урод.

– Меня зовут Алиса и впредь попрошу вас называть меня по имени. – и хотя мне очень страшно, коленки трясутся и гудят, но выглядеть жалко как Вадим я себе позволить не могу.

Бандюган на это лишь поднимает рваные кустистые брови и облизнувшись пялится на мои губы.

– Автомобиль в порядке, – демонстративно оглядываю я грязно-золотистую громадину, – никаких повреждений не вижу!

– Умная цыпочка! – хвалит меня урод, – Вот только одного не учла. Это – другое авто. То, разбитое в хлам мелким мудаком ждет бабло на ремонт! А посему сели оба и вперед за бабосами!

***

В банке у урода видимо есть связи. Кредит нам оформляют за десять минут. Выдают наличку в кассе, и Вадим трясущимися руками тянется за ней.

Я же чувствую себя премерзко – Григорий всю дорогу откровенно пялился на меня в зеркало заднего вида и ухмылялся своим мыслям. Как хорошо, сейчас отдадим ему деньги и урод навсегда покинет нашу жизнь!

– Алиса, любимая, ты спасла меня! – шепчет Вадим прямо в кабинке, – Я все отдам. Вот увидишь, ты ни копейки не потратишь на это!

– Вадим, очень хочется в это верить. И еще. Постарайся больше не влезать в сомнительные предприятия. Я помогаю тебе первый и последний раз. И мне очень не нравится этот Григорий. Давай передадим ему деньги в присутствии нотариуса? Не то сейчас заберет, а завтра приедет требовать по новой.

– Нет! – Вадим гневно вырывает у меня купюры. – Ты не поняла! Григорий из этих! Ни к каким нотариусам не поедет. Если сейчас не отдадим – я в больнице остаток дней пролежу…

Сердце в груди екает. А ведь и правда. Громила – страшный человек. Кто знает, чем он там заработал на свои крутые тачки. Еще натравит на Вадю бандитов и мне жениха по частям отдадут…

– И ты… – тихо говорит Вадим вдруг.

– Что?! – не верю я своим ушам.

– Алис, это – страшные люди. Они и тебе могут сделать плохо. – «успокаивает» меня жених.

Вот тут мне окончательно плохеет. Я едва удерживаюсь на так и не переобутых каблуках.

– Поэтому отдадим ему все сейчас до копейки. И он нас больше не тронет, – дожимают меня тем временем.

– Ты уверен? – сиплю я.

– Да, милая. Не бойся. Доверься мне!

***

После того, как Вадик забрал деньги, иду на маршрутку, чтобы вернуться на работу. Вадим все равно без машины, и подвезти меня не смог бы. В кармане пальто вибрирует мобильный.

– Сладкая, ты в офис планируешь возвращаться? – рычит знакомый баритон. Причем очень раздраженный баритон.

– Скоро вернусь! – пищу я сбрасывая вызов, и ковыляю на израненных ногах в ускоренном темпе.

Теперь ни о каком переодевании не может быть и речи. Дракона лучше не злить. Времени едва хватит, чтобы вернуться на работу, терять которую мне сейчас, после взятия кредита, категорически нельзя.

Я чудом не спотыкаюсь, когда снова подскакиваю от гудения автомобиля.

– Да чтоб вас! – тихо ругаюсь сквозь зубы и оборачиваюсь.

Лучше бы мне этого не делать.

***

– Я сказала: отстаньте! Русского языка не понимаете?!

Вся остановка, полная жаждущих транспорта скучающих людей, затаив дыхание следит за моими попытками отвязаться от урода. Но тот, с упорством могучего осла раз за разом произносит тупую фразу на разные лады:

– Цыпа, я ж тебя просто подвести предлагаю, чего ты стремаешься?!

Раскорячил свой джип прямо около остановки и на радость народу балаган устроил, козел! То, что нарушил правила стоянки не колышит его ни сколечки. Гаишников, как и бывает в таких случаях, не видно, и транспорт как назло задерживается. Две школьницы-старшеклассницы гадливо хихикают кидая многозначительные взгляды то на меня, то на этого Ромео ощипанного. Дед,

мирно решавший до этого сканворд, убрал газеточку в карман, и осклабившись, прищурив мутноватые глазенки внимает нашему «конструктивному» диалогу.

– Слышь, цыпа! Денег не возьму, если из-за этого шугаешься! Так подвезу, тебе ж обратно на завод?

Отворачиваюсь в сторону, закатив глаза и сжав зубы. И ведь не денешься от него никуда – во-первых ноги не идут, стертые в кровь неудобной обувью, во вторых – тут люди, невдалеке виднеется камера видеонаблюдения на территории банка, захоти он напасть на меня, урода быстро разыщут по показаниям наблюдения и свидетелей. Поэтому только и остается что, проявлять чудеса выдержки.

– Цыпа, я не отстану! Прыгай по-хорошему!

– Да ныряй уже к нему, и вали, а то задолбала ломаться! – а это к нашему диалогу присоединяется молодой паренек, такой же лысый, и видимо с тем же самым менталитетом, что и у Вадикиного кредитора.

В этот момент подъезжает маршрутка и я первой бегу в теплое нутро салона. Сажусь в самый дальний угол, подавляя облегченный вздох. Маршрутка трогается, а грязно-золотистый автомобиль с визгом обгоняет и подрезает нас.

– Урод! Мудила конченный! – в сердцах выкрикивает водитель на весь салон.

И я с ним в этом солидарна, как никогда!

Путь предстоит не близкий, я пригрелась, скорее всего меня укачивает, и вытянув руки на следующее сидение я складываю голову, задремав. Едва свою остановку не проезжаю.

Слезаю, зеваю, поеживаюсь от холода, запахиваю пальто посильнее, и тут же попадаю под атаку сметающими любое сопротивление тисками кого-то сзади.

Спросонья тело мое не реагирует должным образом, дает себя скрутить и потащить куда-то меж зданий, а наглая тварь старается попутно облапать и ощупать все причинные места, куда только может достать. Благо их надежно

прикрывает кашемир пальто, блузка, да чаши кружевного бюстгальтера.

Мое похищение быстро заканчивается, когда меня, основательно помятую и пожамканную впихивают в салон того самого автомобиля, блокируют дверь и нагло ухмыльнувшись гремят:

– Я же сказал, курочка, не отстану! – лапища кредитора властно ложится на мое колено, затянутое тонким капроном колготок и сжимает его почти до хруста.

– Отпустите меня немедленно! – хоть и страшно до одури, но показывать уроду это я не собираюсь.

Такие ублюдки понимают только силу, дашь слабину – растопчет и осквернит.

– Да ладно тебе, красотка! Может у меня дело к тебе есть.

– Отпустите, а потом я буду вас выслушивать!

Верзила хмыкает, но лапу свою потную с коленки убирает.

– Ты же типа для мужика своего кредит взяла в банке? – не то спрашивает, не то утверждает он.

– Не типа, а взяла. Неужели не видели? – испепеляю его взглядом, как дебила.

– Ты погоди зыркать так, лапочка! Хочешь отработать пару тыщ? – прищуривает он масленые глазенки.

– Я уже работаю. Спасибо. Немедленно разблокируйте дверь, я опаздываю!

– Да подожди же ты! – прикрикивает он на меня. – Ты не поняла?! Это не на заводе твоем кочевряжиться, а несколько минут, – трогает он демонстративно языком внутренность своей щеки.

Меня кривит от омерзения. Это он мне предлагает сделать ему за несколько тысяч ЭТО? О, Боги! Ну и урод!

– Смотри на нее, как передернулась! – с ноткой обиды произносит бандит, – Десятку отдаю! Прям щас! Десять тыщ и ты по быстрому отсасываешь мне! – хлопает он себя по вздыбленной ширинке, – Больно уж строптива и горяча! Люблю таких в ротик сладкий иметь!

Глава 7

– Отпустите! – вновь требую я, всем своим видом демонстрируя, что ничего подобного делать не намерена.

– Двадцать! – тяжело дыша, видимо от того, что ткань джинсов сдавливает его длину, рычит бандит.

– Вы не поняли? Я не буду этого делать! Ни за какие деньги!

Мужик грозно смотрит на меня исподлобья, криво ухмыляется, и поймав за волосы дергает моей головой вниз.

– Ща так мне все сделаешь, сучка, бесплатно! Со мной шутки плохи!

И тут я понимаю, что дело дрянь. Если сейчас не придумаю выход из этой ужасной ситуации, то буду изнасилована самым наимерзейшим из существующих способом.

– Хорошо, хорошо, уговорил! – быстро превращаюсь я в паиньку. – Отпусти голову, сама сделаю!

Григорий самодовольно хмыкает, но хватку свою ослабевает.

– Тридцать тысяч! – на свой страх и риск озвучиваю я нереальную для минета стоимость.

– Я же говорил, что мне не отказывают! Давай, курочка, докажи что твой клювик из чистого золота, раз в тридцать кусков его оцениваешь! Если понравится,

может даже больше дам! – мужчина расслабляется, пошире расставляет ноги, откидываясь на водительском кресле назад.

Я же, не теряя времени нагибаюсь к его коленям, лихорадочно ища кнопки снятия блокировки с дверей. Увидела. Кажется то! Очень надеясь, что это не опускатель стекол, оттянула руку как можно дальше, сложила ее под острым углом, да как вмажу этому ублюдку локтем по твердокаменному органу.

– Су-у-ука!!! – ревет незадачливый насильник, закатывая от боли глаза.

Не теряя времени, нажимаю на кнопку, слышу как механизм щелкает открываясь, хватаю рюкзак и выпрыгиваю из джипа.

– Я тебя поймаю, тварь! – несется за спиной, – Сучка мелкая, и отымею не только в рот, но и в попку твою! Поняла?!

Ты сначала, поймай, говнюк! – шиплю я про себя.

Не обращая внимания на израненные ноги, я улепетываю в сторону фабрики. Растрепанная, взмыленная вбегаю в приемную. Ковыляю к окну и прикладываюсь пылающим лбом к ледяному стеклу. Как же хорошо… Вернее ужасно! Во что меня втравил Вадим?! А если этот урод и правда меня где-нибудь подкараулит? Исполнит свои мерзкие угрозы?

– Сладкая? – раздается сзади, – Я что-то не понял. Я тебя куда отправлял?

Оборачиваюсь, и стараюсь не расплакаться, закусив для этого губу.

– Что случилось? – Дракон сканирует меня с ног до головы.

Черт, а я даже волосы всклокоченные не причесала, блузку с юбкой не оправила, да и глаза безумные, полные слез не спрячешь от него.

– Простите, я… не успела переодеться. – выдавливаю из себя, лихорадочно соображая, чего бы ему наплести, ведь правду сказать стыдно.

У нас же в обществе женщина всегда сама виновата. Даже если амбал бандитского вида затащит ее в джип, заблокирует двери и будет тыкать причиндалом в нос, то это она виновата – юбку напялила, губы накрасила, каблуки надела. А надо было бабой Ягой ходить, чтобы в беду не попасть.

– Мне пришлось отлучиться по…семейным обстоятельствам, – выворачиваюсь я. – готова работать допоздна, одежда не будет мне мешать.

– Что ж, – всё еще подозрительно пялится на меня Дракон, – дело твое конечно. Се-мей-ное, – выделяет он особо это слово. – Тогда не будем терять ни минуты.

***

– Алис, я человека в другой конец города повез, в аэропорт! Смогу подъехать только часа через два. Будешь ждать?

Блин, ну что за способность у Вадима такая, когда он мне нужен, его всегда нет?!

– Нет, не буду. Сама доеду.

– Как знаешь! – отключается гражданский муж.

Часы давно показывали девять. Вторая половина этого бесконечного дня выдалась еще более нагруженной, чем первая. Я глазами моргнуть не успела, как стемнело за окном и все офисные сотрудники разошлись.

Дракон уехал еще в шесть – осматривать объект, где нам придется собирать огромный сложный торт. Мне было приказано доделать таблицы и быть свободной. Задание было утомительным, и освободилась я только сейчас.

Такси бы взять, да денег жалко, которых теперь очень мало – ведь чуть ли не три четверти от зарплаты я буду вынуждена отдавать банку за кредит, а поэтому ноги в руки и на остановку – маршрутка наша все.

Я выхожу за территорию фабрики, запахнувшись посильнее в пальто. Нет, если одеваться удобно – в джинсы, свитера и теплые угги, то можно позволить себе

пуховик и спокойно ездить на общественном транспорте, не надеясь и не рассчитывая на Вадима. Всё-таки босс, чего бы там про него не говорили – замечательный человек, если не заставляет своих подчиненных следовать жесткому дресс-коду. Потому что сейчас, ковыляя на лоскутах, оставшихся от ног я молюсь только об одном: побыстрее добраться до квартиры, скинуть их, набрать полную ванну пены и…

Домечтать мне не дают. На темном, плохо освещенном участке на полпути к остановке меня вновь атаковывает джип. Какого цвета он непонятно, но скорее всего, того самого.

– Ну что, попалась, цыпа? – лысый бандит выпрыгивает из машины прямо на меня.

Я, не обращая внимания на боль, срываюсь к пятиэтажкам, в надежде спрятаться от него во дворах.

– Цыпа-цыпа-цыпа, – урод бежит за мной, я даже чувствую его тяжелое дыхание на своем затылке.

Потом что-то больно ударяет меня под коленки и я рушусь на землю, корчась от боли.

– Больно, сучка? – приподнимает громила меня за шкирку, как нашкодившего котенка, – мне тоже было больно! Ох*ела по яйцам бить?! Я ж тебе идиотка, одним махом все личико размажу!

Со всего размаху он впечатывает меня в торец пятиэтажки, наваливается сверху, как боров.

– Я ж по хорошему хотел, цыпа! – жарко шепчет он, рвя пуговицы на моем пальто, – Я ж денег предлагал…

Я даже вздохнуть не могу – под коленками все ноет, жжется. Чем этот мерзавец ударил меня, было непонятно, скорее всего берцем одной ноги, но и этого было достаточно, а когда наконец глотаю воздух спазмированной от страха грудью, то могу лишь просипеть:

– Нет… пожалуйста!

Но мой рот тут же атакован его губами я языком. Руки проникают под блузку, чудом не порвав ее. Твердые шершавые пальцы нащупывают горошину и больно сжимают до искр из глаз.

***

В ту же секунду тиски, сдавливавшие меня и едва ли не оторвавшие соски разжимаются. Кто-то несомненно более могущественнее и сильнее моего обидчика, берет его за шкирку и встряхивает, как тот меня до этого.

– Ур-род! – слышится знакомый рык.

Потом следует серия глухих точно о кочан капусты ударов, а затем тело ублюдка, словно картофельный мешок, мой защитник выкидывает прямо об стену дома. Насильник стекает оттуда, оставляя темный, почти черный в ночи кровавый след.

Дракон, а это несомненно он, нагибается за мной, ободряюще улыбается и протягивает руку:

– Сладкая, встать можешь?

Я киваю, поднимаюсь, сжимая его ладонь, но едва не падаю – ноги трясутся от пережитого ужаса, не держат, и всю меня бьет крупной дрожью.

Роман моментально скидывает с себя куртку, завернув меня в нее, точно побитого щенка, берет на руки.

– Всё позади, моя хорошая! Он не успел!

– Он… жив? – выдавливаю я из себя.

Носком дорогого ботинка Романов брезгливо поддевает распластанное тело и переворачивает моего обидчика окровавленной мордой вверх.

– Дышит, с-с-сука! – шипит босс и пинает его в пах. – Пусть знает, кому присунуть хотел, чмо недоделанное!

В объятиях Романа надежно и тепло. Не спуская с рук он несет меня в свой автомобиль, аккуратно усадив на переднее сидение. Заводит мотор.

– Куда мы? – слабо интересуюсь я, отдавая обратно ему куртку.

Роман смотрит на меня оценивающе, понимает, что мне уже получше и моя женская честь не пострадала, вернее пострадала, но не так сильно и капитально как могла бы, и лицо его моментально делается суровым и каким-то злым.

– Вот видишь, Сладкая, что бывает, когда меня не слушаются!

– Ты про переодевание? – догадываюсь я.

– Да! А теперь я накажу тебя, за непокорность! – и уставился на дорогу, ухмыляясь своим безусловно не очень добрым мыслям.

А я… решаю, что с меня хватит наказаний на сегодня! Драконяка, думая что полностью контролирует ситуацию, не заблокировал двери, мне же довелось пережить сегодня столько, что побег из машины на светофоре уже не кажется мне столь рискованным делом.

Не тратя ни минуты, едва Романов сбавляет скорость и притормаживает на красный, я открываю дверь, спрыгиваю, снимаю каблуки и задаю стрекоча прямо в колготах. Пофиг, что мокро и холодно, главное никто больше не покусится на мои честь и достоинство.

Не хочу более испытывать судьбу. Юркнула в ближайший супермаркет, обулась, запахнула пальто без оторванных пуговиц и набираю службу заказов такси. Черт с ними, с деньгами! Уже и так вляпалась по самое «не хочу»!

Пока жду машину, вспоминаю, что дома кушать ничего нет. Хватаю пачку пельменей, сметаны и хлеба. Ложиться спать голодной после всего этого мне не хочется. И так знаю, что не усну.

В общем, добираюсь домой на последнем издыхании. Из прихожей на меня сходу бросаются две голодные мужские особи.

– МАУ! – высказывает мне все с порога Степа, красноречиво поглядывая на миску с засохшим с утра кормом.

– Блин, Алис! В холодильнике пусто! Я жрать хочу! – не менее красноречиво фыркает на меня Вадим.

Я смотрю на него, сдерживаясь из последних сил. Вадик же, как ни в чем не бывало уже переодет в домашние штаны и майку. В руках держит початую бутылку самого дешевого пива.

– Ты уже дома?! – шиплю сквозь зубы.

– Ну да… отвез клиента и вернулся. А что? – отхлебывает он прямо из горлышка.

– Почему сам в магазин не заехал и не купил чего-то в дом кроме алкоголя?! – я уже опускаю то, что практически дважды была изнасилована его кредитором и наказана самым грязным образом своим озабоченным шефом.

– МА-А-АУ!!!! – отчаянно напоминает о себе котик.

Мечусь к его миске, выкидываю старый корм в мусорку и открываю новую баночку с кошачьими консервами.

– Алис! Кто у нас женщина в доме?! Разве я должен волноваться об ужине? Я – мужик! Меня надо накормить и приласкать! Особенно после тяжелого трудового дня!

***

Ворох ароматной пены приятно обнимает мое израненное тяжким трудовым днем тело. Запах шоколада и банана уносит мысли в уютное милое прошлое, где я была вольной птицей, без всех этих кредиторов, кредитов и начальников с наказаниями.

Почему-то мысль о последнем никак не хочет покидать меня. Она пугает и волнует одновременно. Прямо как те наручники, в нашу первую и единственную ночь с незнакомцем в его квартире…

Становится жарко. Щеки пылают, а в низу живота чувствуется тугое, как завинченная спираль, желание. Может зря я выпрыгнула из машины? Надо было остаться и…

– Алис! – стучат в дверь, руша мои сладкие страхи, – Ты там не утонула, мне тоже надо, между прочим!

Меня передергивает. Возвращение в реальность слишком уж сурово: тут меня ждет кредит, похотливый кредитор, муж… который, эх, не будем о нем, и начальник с непонятными требованиями.

Вылезаю из пены, завернувшись в халат. Нужно поесть и приступать к заказу – дополнительная денежка не помешает.

***

– Покупные? – воротит крупный нос Вадим, отодвигая его от дымящегося блюда с отваренными пельменями.

– Вадим! Очнись! – возмущаюсь я. – Я работаю теперь и мне некогда творить кулинарные изыски!

– Некогда ей! – вроде бы в шутку ухмыляется он, полив обильно комок теста с мясом кетчупом и отправляет в рот, – а сейчас, небось встанешь к плите печь очередной торт!

От возмущения я бросаю вилку на стол. Та с громким шумом отлетает на пол.

– Ты вообще обалдел?! Мне за этот торт деньги заплатят! Живые! Чтобы я твой долг отдавала!

– Я сам свой долг отдам! – буркает он, видимо не ожидая от меня подобной непокорности.

– Отдаст он! Ты знаешь, что меня твой бандит дважды подстерег сегодня?! А ты даже не спросил как у меня дела?

Вадим хмурится и проглатывает еще один пельмень, утопленный на этот раз в сметане.

– Григорий? Что ему было надо?

– Он хотел, чтобы я отработала долг! – кричу, вставая из-за стола.

– Как? – Вадим меняется в лице, – Ты уже в курсе… – глазки его совершают забег из стороны в сторону.

– В курсе чего? – настораживаюсь я.

– Ну… ничего, так что он от тебя хотел, малыш?

– Он затащил в меня машину и денег предлагал, чтобы я ему…

Глаза Вадима как-то странно расширяются, он даже жевать перестает.

– Чтобы ты ему что?

– Блин, Вадим! Ты как маленький! Не понимаешь что ли?! Что еще мужик, затаскивающий девушку силой в автомобиль от нее хочет?!

– Чтобы ты ему отсосала… – осторожно произносит он.

– Бинго! Додумался!

– А ты? – Вадим ведет себя очень странно. И странные вопросы задает.

– А я дала ему по яйцам и убежала, а потом он подкараулил меня после работы и…

Вадим не дает мне договорить, подрывается с табуретки и кидается ко мне, приблизив мое лицо к своему.

– И денег тебе за это предлагал?

– Да, говорю же долг отработать…

– М…много? – глаза его горят возбужденно, а губы подрагивают, видимо еле сдерживаясь от слов.

– Тридцать…

– Тридцать кусков за минет??? И ты отказалась? Там работы-то минут на пять!

Я резко отстраняюсь от мужа, подозрительно уставившись на него:

– Вадим, я вот тебя сейчас совсем не понимаю!

И тут он подается за мной, падая на колени и обхватывая меня за бедра.

– Милая! Любимая! Малыш, мой маленький, золотой, дорогой! Ведь это же мой шанс!

Глава 8

– Ты что, вообще спятил?! – грубо отталкиваю я от себя муженька.

– Алисонька, солнышко, – прямо на коленях подползает тот, за которого я хотела через месяц выйти замуж, – да чего ты ломаешься? Потом зубки почистишь, забудешь про него, и я никогда ни словом ни делом не упрекну тебя за это, солнце ты мое!

– Что ты такое вообще говоришь?! В своем уме невесте отсасывать у чужого мужика предлагаешь?! – я пихаю его пребольно в грудь.

– С-сука, – сипит муженек, хватаясь за легкие, но я его не слушаю, бегу по коридору в спальню, – то есть, Алис! Я не тебе! Не ты сука, а вообще – вся ситуация! Жизнь – сука у меня!

Муж кидается за мной, не дав захлопнуть дверь у него перед носом.

– Алис! Ну вырвалось, прости! Может ты хорошенько подумаешь, ведь за десяток минетов, мы бы весь кредит отдали, а на эти деньги отдыхать бы куда-нибудь уехали…

– Пошел вон! – ору я на урода, – Ты за кого меня держишь? Я не шлюха, чтобы продаваться за деньги!

Моя картина мира рушится, как карточный домик. Если в лапах бандита я думала, что это дно, то сейчас своими предложениями Вадим пробивает и его.

– Алис… вот черт! Прости!

Вадим лезет ко мне с объятиями, но я брезгливо отталкиваю его. Мы боремся, но тут звонит мой телефон. Быстрей меня Вадик кидается в прихожую, у меня на глазах вытряхивает мобильник из сумочки, и прищурившись читает контакт:

– Дракон! Что за Дракон, Алиса?

– Отдай сюда! – пихаю я его, пытаясь отнять мобильник.

– Да! – всё же сухо успевает произнести Вадим, нажав на ответ. – Алису? А кто ее спрашивает?

– Да отдай же ты! – со всей дури врезаю я ему в живот.

Муженек сгибается пополам и разжимает руку с телефоном. Аппарат шмякается об пол, но связь не прерывается.

– Слушаю! – тяжело дыша, произношу я в трубку.

– Весело у вас там! – недобро рычит босс.

***

– Помешал жарким постельным баталиям?! – интересуется еще злее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rin-skay_/sladkaya-pomoschnica-dlya-al-fa-konditera

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити